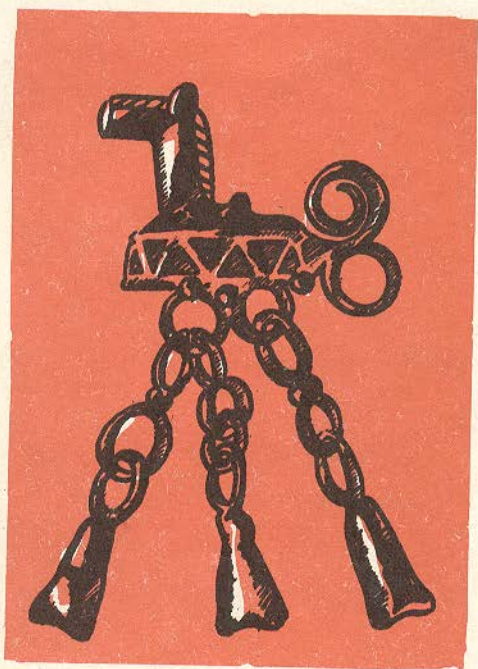

·псковский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
·институт археологии академии наук ссср

археология и история пскова и псковской земли

·тезисы докладов научной конференции
«древнерусское язычество и его традиции»

·псков
1988

до середины III в. до н.э.) в бассейне верхнего Днепра происходило кремирование умерших на стороне, останки хоронили в круглых и овальных ямах. Наиболее значительный бескурганый некрополь такого типа обнаружен О.Н. Мельниковской между двумя валами Горошковского городища Речицкого р-на, где найдено до сотни захоронений. Небольшое их количество содержало в разбитом виде сосуды, камни и некоторые предметы материальной культуры. В Полесье известны бескурганные могильники с сожжением и курганные с ингумацией. Одно из ямных захоронений раскопано автором у д. Погост Житковичского р-на Гомельской области на общем милоградско-зарубинецком могильнике, на правом берегу р. Припять. На курганном некрополе в Дубое Столинского р-на Брестской обл. Ю.В. Кухаренко вскрыл 13 насыпей, содержащих комплексы VI-V вв. до н.э.

В них найдены различные типы горшков, железные ножи, пять накопечников копий, типичных для гальштатской культуры, золотая подвеска с двумя грибовидными головками на концах скифского облика. Милоградские захоронения по обряду трупосожжения и сожжения в курганных и бескурганных могильниках выявлены во многих местах.

В середине III в. до н.э. на субстрате милоградской культуры при определенном культурном влиянии скифов, латена и древнереческих городов Северного Поднепровья на огромной лесной территории Восточной Европы, в бассейне среднего и верхнего течения Днепра, частично на прилегающих территориях, сложилась зарубинецкая культура. Практически все археологи-слависты, историки, лингвисты и другие специалисты с данной культурной индентифицируют древних славян. Памятниками являются различные типы городищ, селища и бескурганные некрополи в абсолютном большинстве с сожжением, ямные и изредка урновые погребения.

Все эти памятники содержат богатые материалы для характеристики религиозных взглядов племён Поднепровья последней четверти первого тысячелетия до н.э. и I -начало II вв. н.э., это ранний этап культуры. Всего в пределах БССР зафиксировано 338 памятников такого типа. Широко исследованным комплексом является Чаплинский Лоевского р-на Гомельской обл. Здесь вскрыты 282 захоронения. Это самый крупный из изученных могильников ранней зарубинецкой культуры.

Памятниками такого типа можно назвать в Полесье: Велемичи I и II, Казаргати, Отвержичи, Воронино, Семурадцы, Погост, Ремель, Хорск; на территории УССР: Зарубинцы, Корчеватово, Пирогово, Дедов Шпиль, Суборов. Зарубинецкие некрополи и захоронения в них имеют много общего с милоградскими. Погребальные ямы круглые и овальные, захоронения ямные, иногда урновые, в пограничье с сарматами известны трупоположения. В Полесье найдены единичные погребения черепов, известные кенотафы. При свершении определенных религиозных обрядов сначала сожжение происходило на стороне, а позднее останки переносились в яму. Здесь они рассеивались по всей её площади, иногда и на разных уровнях при постепенном заполнении зем-

лём, в отдельных случаях высыпались в одну или больше кучек. В разных местах по отношению к останкам погребённых располагались сопровождающие предметы. Оказалось, что 70% погребений содержали очищенные кальцинированные кости, в остальных имелась зола, уголь - остатки костра, перемешанные с костями. Из 118 захоронений Велемичского II могильника очищенные человеческие кости находились в 75% погребений, в двух лежали кости мелкого рогатого скота, в третьем — фаланга лапы медведя. Для сравнения — в Чаплине в одном находился зуб коровы, во втором — зуб собаки, в третьем — кости косули.

Славяне, как известно относятся к числу индоевропейских народов. В дохристианское время их религия была близка религии ряда народов Европы и Азии. Славяне издавна поклонялись светилам — Солнцу, Луне. В Древнем Риме существовала религиозная языческая прослойка — авгуров. Видимо, и у славянских народов были соответствующие деятели языческих культов. К сожалению, письменные источники по этому вопросу весьма незначительны. Известно, что авгуры выполняли одну из религиозных дохристианских функций рабовладельческого общества — толкователей воли богов. Зафиксировано, что авгуры перед совершением обряда отправлялись в отведённое для этой цели место и «священным» предметом жезлом, загнутым авгурским посохом «очерчивали» на небосводе нужное для гадания пространство. Оно входило в зону ритуала-наблюдения: «знания». Приведённое вызывает тот интерес, что на некоторых римских монетах на реверсе со всеми атрибутами авгура с правой стороны посоховидный жезл. Далее сосуд для воды в центре, кропило и нож с левой стороны, также являвшиеся ритуальными принадлежностями. На зарубинецких поселениях и в захоронениях выявляются различные типы посоховидных булавок. В Полесье найдены большие бронзовые булавки, напоминающие жезл авгуров. Можно предположить, что они использовались для религиозных целей языческими священнослужителями.

Т.А. Пушкина

ВОСК В ДРЕВНЕРУССКИХ ПОГРЕБЕНИЯХ

Погребальный обряд древнерусских курганов отличается многообразием деталей, зависящих не только от этнического состава оставившего памятник населения и его традиций, социальной принадлежности погребённого и времени совершения обряда (лето, зима).

В семи пунктах древнерусской территории в 11 захоронениях среди погребального инвентаря обнаружены куски воска или свечи (Тимерево, Шестовица, Седнев, Кострицкая слобода, Воронежская обл., Гнездово, Вахрушево). За исключением Вахрушево все погребения совершены по обряду трупоположения головой на запад и в большинстве своём отличаются сложностью погребальных сооружений и разнообразием инвентаря. Погребения в Вахрушево — трупосожжения, куда

воск был положен уже после совершения ритуала. Нахождение куска воска в Седневском кургане в коробке с тканями, видимо, можно рассматривать как часть особого «заупокойного» дара.

Находки Тимерева и Гнёздова — это крупные и мелкие свечи, помещённые как внутри, так и на перекрытиях могильных сооружений. Оплавленные свечи и капельки воска в этих погребениях говорят о том, что их огонь играл какую-то роль в погребальном ритуале.

Редкость находок воска в погребениях затрудняет интерпретацию этого материала. Однако можно предположить некоторые предварительные выводы.

Часть находок (Гнёздово, Тимерево) связаны с погребениями второй половины X в. тех пунктов, откуда происходят наиболее ранние для Руси предметы, связанные с проникновением христианства (Недошивина).

С другой стороны, этнографами зафиксировано использование кусочков воска в качестве оберегов у нехристианских народов (Чурсин). В древнескандинавских сагах упоминаются горящие свечи как единственная сила, способная отпугнуть вредоносного мертвеца (Сага о Хёрде и островитянах).

Вероятно, появление свечи в древнерусских погребениях второй половины X в. следует рассматривать, как свидетельство самого процесса христианизации, когда христианская символика (свеча) и языческий оберег (огонь, воск) не могли быть различимы.

Интересно, что в более поздних княжеских захоронениях, видимо, наиболее выдержанных в смысле соблюдения норм христианской обрядности, и городских некрополях свечи и воск отсутствуют.

В.В. Седов

ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЕ ЯЗЫЧЕСТВО НАКАНУНЕ

«КРЕЩЕНИЯ РУСИ»

(погребальный обряд)

Славянское язычество на протяжении веков не оставалось неизменным. Оно развивалось в соответствии с эволюцией жизни, быта, хозяйства и материальной культуры славян. Духовная культура славянства приобрела новые явления, которые наслаивались на старые, трансформировались обряды, ритуалы, мифологические воззрения, появлялись и совершенно новые элементы. В развитие славянского язычества существенная роль принадлежала взаимодействию славян с иноэтническим миром — германцами, кельтами, иранцами и другими. Проникавшие от последних языческие элементы распространялись в славянском мире диалектно различно и имели разную хронологическую глубину. Славянское язычество на последней стадии своего развития было локально неоднородным. Диалектно-племенные области различались между собой если и не кардинально, то порой весьма заметно.

Ярким отражением языческого мировоззрения является погребальная обрядность. Древним погребальным обрядом славян, как надёжно свидетельствует археология, было трупосожжение. Посмертная кремация обусловлена языческим мировоззрением ранних славян и своими корнями восходит к индоевропейскому прошлому.

Начиная с VI-VII вв. н.э. в лесной полосе славянского расселения получает распространение обычай сооружать курганные насыпи при абсолютном господстве обряда кремации умерших. Появление курганных захоронений отражает какие-то изменения в славянском язычестве. В южной части восточнославянской территории, там, где в середине I тысячелетия н.э. жили анты, сформировавшиеся в условиях славяно-иранского симбиоза, уже в начале раннего средневековья, наряду с трупосожжениями, встречаются захоронения по обряду ингумации. Последние, нужно полагать, принадлежат к скифосарматскому наследию.

В конце IX-X вв. в лесной и лесостепной зонах восточнославянского расселения постепенно распространяется обряд трупоположения, который в начале XI в. окончательно вытесняет прежний погребальный ритуал. Переход от трупосожжения к ингумации никоим образом невозможно объяснить воздействием христианства. Смена обрядности происходила и в глухих местностях восточнославянского расселения, таких, например, как Верхнее Поднепровье и Волго-Окское междуречье или земля вятичей, где трудно допустить проникновение в это время христианского мировоззрения в массы сельского населения. К тому же смена обрядности датируется временем, в основном предшествующем христианизации господствующего класса Древней Руси. Как можно судить по археологическим материалам, и после «крещения Руси» в 988 г. восточнославянское население в своей основной массе оставалось языческим. Христианизация в XI в. существенно затронула лишь население городов Руси. Второй половиной этого столетия датируется исчезновение языческого курганного обряда в крупных городских центрах и появление здесь христианских некрополей. В сельских местностях лесной полосы Древней Руси языческий курганный обряд удерживался до середины XIII в., а в отдельных местах и позднее.

Нужно полагать, что смена обряда кремации умерших на трупоположения под курганными насыпями отражает какие-то существенные изменения в мифологических представлениях восточного славянства, является результатом развития духовной культуры языческих славян.

В IX-X вв. с формированием государственности на Руси складывается постепенно и государственное язычество с культом Перуна во главе. Языческую реформу киевского князя Владимира 980 г. следует рассматривать не как первую попытку превращения народного язычества в государственную религию, а как закрепление этого процесса, начавшегося несколько ранее. Тенденция к монотеизму намечается в славянском язычестве значительно раньше, судя по свидетельству Прокония Кесарийского. Культ Перуна — общеславянского